

УДК: 947.084.3(571.6)

Партизанское движение в 1919 г. на Дальнем Востоке в период Гражданской войны

Юрий Анатольевич Тарасов,
соискатель Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: yuriy.tarasov.63@mail.ru

В статье исследуется вопрос о влиянии партизанского движения на Дальнем Востоке на исход Гражданской войны в России. Показана большая роль дальневосточных партизан в победе Советской республики над армиями Деникина и Колчака.

Ключевые слова: Дальний Восток, партизанское движение, Восточный фронт, срыв мобилизации.

The partisan movement in 1919 in the Far East during the Civil War.

Yuriy A. Tarasov, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

In the article the queschen impact of the partisan's movement in the Far East of Russia on the result of all civil war in the Russian is scrutinized. There is the big role of the partisans of the Far East in victory the Soviet republic over the Denikin's and Kolchak's armies revealed there.

Key words: The Fast East, partisan's movement, the East front, mobilization failure.

Данный вопрос изначально поднимался в работах только дальневосточных историков. Московские исследователи долгое время не уделяли ему особого внимания. Исключением стала лишь книга «Героические годы борьбы и побед», выпущенная в Москве в 1968 г. и посвящённая гражданской войне на Дальнем Востоке. Однако в более общих трудах оценок дальневосточного партизанского движения, как правило, не давалось. Даже в последнем двухтомнике «Гражданская война в СССР» (1986) о борьбе партизан Приморья в 1919 г. не упоминалось вообще. Лишь вышедшая годом позже энциклопедия «Гражданская война и военная интервенция

в СССР» оценивала борьбу дальневосточников достаточно высоко, сообщая, что партизанское движение на Дальнем Востоке в 1919 г. «...явилось крупным стратегическим фактором в разгроме врагов» [3, с. 436]. Впрочем, авторы энциклопедии никак этот вывод не конкретизировали, дав лишь общее описание партизанской войны в крае.

Но и дальневосточные историки ограничивались лишь упоминанием о том, что борьба партизан не позволила Колчаку перебросить на фронт свои силы с Дальнего Востока, чем и помогла Красной армии разгромить его войска. Эта точка зрения полностью соответствовала той, какой придерживались коммунисты Дальнего Востока во время Гражданской войны. Дальневосточный обком РКП(б), подводя первые итоги партизанской борьбы в Приморье, отмечал в августе 1919 г., что «повстанческое движение крестьянства в области, продолжавшееся почти в течение полугодия... мешало регулярному снабжению Уральского и Сибирского фронтов, что не дало Колчаку десятков тысяч солдат для пополнения армии и, наконец, задержало в области большие силы как русских, так и иностранных войск» [1, с. 123, 124]. Само по себе верное, это утверждение нуждается, однако, в тщательной аргументации, чего в существующих работах сделано пока не было.

Огромное влияние на дальнейший ход Гражданской войны оказали уже первые восстания крестьян в Амурской и Приморской областях в январе — марте 1919 года. Они фактически сорвали мобилизацию населения в колчаковскую армию на территории Дальнего Востока. Между тем, мобилизационные ресурсы края были довольно велики. В 1914—1915 г. царскому правительству удалось призвать на Дальнем Востоке (Приамурский военный округ) помимо запасных нижних чинов 19 418 новобранцев [4, с. 135]. В течение последующих четырёх лет население Дальнего Востока, несомненно, увеличилось за счёт переселенцев, беженцев и естественного прироста. Учитывая, что кроме новобранцев двух возрастов (1898 и 1899 годов рождения) колчаковское правительство объявило здесь призыв из запаса офицеров и унтер-офицеров, то вместе с тремя казачьими полками оно могло поставить под ружьё в крае не менее 25 тыс. чел.

Мобилизацию планировалось завершить, видимо, в марте, так как первым днём её первоначально было объявлено 15 февраля. Только после начала восстания в Сучанской долине этот срок был перенесён на один месяц вперёд. Поскольку для элементарного военного обучения новобранцев требовалось как минимум два месяца, использовать этот резерв Колчак первоначально планировал, видимо, в мае во время решающей стадии наступления своих армий для броска к Москве или к Дону, для соединения с войсками Деникина. Восстание на Амуре и в Приморье почти полностью сорвало начавшуюся, наконец, 15 марта мобилизацию, а вместе с ней и подготовку резерва для войск Колчака. Именно это стало основной причиной провала в мае — июне 1919 г. удачно начавшегося колчаковского наступления в Поволжье.

В апреле, после разгрома Ивановского восстания крестьян в Никольск-Уссурийском уезде и роспуска остатков повстанческой армии в Амурской области, колчаковским властям на Дальнем Востоке удалось, наконец, загнать в казармы около 40% призывников [5, с. 282] (т.е. менее 10 тыс. чел.). Однако использовать их на фронте можно было теперь не раньше июля¹. Но именно к началу июля партизанское движение в Приморье достигло своего пика, а в Амурской области начался его бурный подъём. Пришлось бросать наскоро обученных молодых солдат белой армии вместе с интервентами против партизан. Частичный успех был достигнут, но эти операции задержали белые войска на Дальнем Востоке ещё на целый месяц, до начала августа 1919 г.

Однако и после серьёзного разгрома партизан в Приморской области дальневосточные силы Колчака не смогли сдвинуться с места. Началась всеобщая забастовка, почти до середины августа парализовавшая железнодорожное движение на КВЖД. Воспользоваться же однопутной Амурской веткой Транссиба не представлялось возможным из-за её плохого технического состояния. Кроме того, продолжало усиливаться партизанское движение в Амурской области, что нашло своё наиболее яркое выражение в начавшейся там к концу августа операции «капитальный ремонт Амурки». В сентябре — октябре вновь оживает партизанское движение вдоль Уссурийской железной дороги от ст. Раздольной до Хабаровска. Теперь уже этот фактор, а также постоянно нараставший натиск амурских партизан препятствовали началу переброски колчаковских войск с Дальнего Востока на Уральский фронт.

Таким образом, начиная с мая, Колчак не смог получить для своей действующей армии ни одного солдата с Дальнего Востока. Между тем именно с мая по октябрь 1919 г. на фронтах решалась судьба всего Белого движения в России. Чего стоило неучастие дальневосточных полков колчаковской армии в сражениях на Восточном фронте, позволяет понять анализ соотношения сил сторон в каждой конкретной наступательной операции Красной армии на протяжении всей Гражданской войны. Он показывает, что Красная Армия имела успех в наступлении только в том случае, если, как минимум, не уступала своему противнику в численности, превосходя его в то же время по количеству орудий, пулемётов и технических средств борьбы. В тех же случаях, когда хотя бы одного из этих условий не было, наступление обычно захлёбывалось, а иногда и заканчивалось длительным отступлением.

На всех этапах контрнаступления Восточного фронта с мая по 20 июня 1919 г. все эти условия соблюдались неукоснительно, причём перевес в численности на направлениях главных ударов был, часто, очень

¹ Во второй половине июня белое командование смогло отправить в г. Омск только офицерский отряд с генерал-майором Волковым // Приказания войскам Приамурского военного округа. Январь — июль. 1919 г. Л. 205.

велик. Например, во время решающей Уфимской операции, проходившей с 25 мая по 19 июня на основном направлении, в самом центре Восточного фронта, наносившая главный удар Туркестанская армия более чем на треть (на 11 тыс.) превосходила противника по количеству штыков и сабель и более чем в два раза — по числу пулемётов. В орудиях преимущество было не столь значительным [3, с. 631].

Не так уж сложно подсчитать, что прибытие в это время под Уфу хотя бы половины дальневосточного резерва Колчака и дополнительного вооружения и боеприпасов с владивостокских складов способно было резко изменить ситуацию на всём Восточном фронте не в пользу большевистских войск. Примерно то же самое можно сказать и об остальных крупных наступательных операциях Красной армии на восточном направлении летом 1919 г. На любом из этих этапов борьбы прибытие дальневосточных частей с большими запасами вооружения сразу же дало бы преимущество колчаковцам и, как минимум, не позволило бы Советам овладеть Уралом до наступления зимы.

Какие последствия это обстоятельство могло иметь для Советской России? Во-первых, оно означало бы невозможность окружения и разгрома Южной группы войск колчаковского фронта, а значит и восстановления сообщения с Советским Туркестаном в 1919 г. Следствием такой ситуации была бы остановка в самом скором времени и так дышащих на ладан текстильных фабрик, полностью зависимых от привозного сырья. Кроме того, республика Советов не получила бы значительных запасов продовольствия, имевшихся в Туркестане.

Во-вторых, ей, как минимум, до конца того же года, оказались бы совершенно недоступны довольно большие хлебные ресурсы Южного Урала и юга Сибири. Таким образом, правительство оказалось бы в положении Наполеона в то время, когда ему не позволили прорваться в южные, богатые продовольствием, губернии России и он вынужден был отступать по уже разорённой войной старой Смоленской дороге.

Поволжье в результате двух лет военных действий, бесконечных продразвёрсток и реквизиций с обеих сторон уже не могло дать голодающей Советской России того количества хлеба, который был ей необходим для элементарного выживания хотя бы городского рабочего населения и армии. В значительной степени исчерпанными оказались и её людские мобилизационные ресурсы. А вот на Урале для Красной Армии их было ещё довольно много. Его население составляло тогда около 6 млн чел. [2, с. 88]. Там же находились источники промышленного сырья и полуфабрикатов, без которых советская оборонная промышленность совершенно не могла обойтись, а запасы, накопленные до Первой мировой войны, в центре страны уже подходили к концу.

Отметим, что после занятия Урала (с июня по декабрь 1919 г.) в ряды Красной Армии здесь добровольно и по призыву вступило около 200 тыс. чел., за то же время вывезено около 350 тыс. пудов чугуна,

115 тыс. пудов полуфабрикатов, почти 2 млн пудов различных сортов железа, более 10 тыс. пудов меди и медных изделий и несколько миллионов пудов угля [2, с. 88].

Однако, несмотря на эти дополнительные ресурсы, производство вооружений в Советской России продолжало быстро сокращаться. В 1919 г. военная промышленность произвела пулемётов почти на четверть, патронов почти на треть, орудий почти в четыре раза, а снарядов в 14 раз меньше, чем во втором полугодии 1918 г. (лишь винтовок было изготовлено несколько больше, чем в предыдущем году) [3, с. 487]. Трудно представить, что стало бы с оборонной промышленностью Советов, если бы уральские промышленные ресурсы тогда вообще не удалось получить?

Учитывая все вышеперечисленные факторы, вслед за неудачей в завоевании Урала неминуемо должны были последовать неразрешимые проблемы не только с увеличением численности Красной Армии, но и с обеспечением её продовольствием, вооружением, обмундированием и снаряжением даже на существовавшем до этого уровне. И, наконец, провал наступления на Восточном фронте полностью исключал высвобождение из его состава части сил для подкрепления войск, действующих против Деникина на юге России.

Для того чтобы понять, к чему это могло привести Советскую Россию, кратко обрисует стратегическую ситуацию в южной части страны на начало осени 1919 г. Вот как описывается она в энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР»: «Отразив августовское контрнаступление Южного фронта, белогвардейская Добровольческая армия... в середине сентября перешла в наступление, нанося главный удар на Курск — Орёл. Сломив сопротивление ослабленных 14-й, 13-й и 8-й армий, Добровольческая армия 20 сентября захватила Курск и продолжала движение на север, угрожая Туле — главному арсеналу Советской России» [3, с. 287]. Чтобы было понятно, о каком арсенале идёт речь, добавим выдержку из той же энциклопедии: «В 1919 году обеспечение Красной Армии оружием *целиком* (выделено мной. — Ю. Т.) зависело от Тульского оружейного завода» [3, с. 608].

Благодаря мобилизации всех оставшихся резервов и переброске части сил с Западного и Петроградского фронтов удалось в кратчайшие сроки создать тот самый перевес в численности и вооружении, который, как правило, обеспечивал Красной Армии победы на предыдущих этапах гражданской войны. Именно достигнутое почти по всем слагаемым боеспособности армии превосходство и позволило советским войскам сначала в упорных октябрьских боях остановить наступление деникинцев, а затем, поздней осенью и зимой 1919—1920 гг., полностью разгромить их.

В данной информации не хватает только одного, но весьма существенного звена: к началу этих событий в составе двух южных советских фронтов уже сражались три стрелковые дивизии (7-я, 28-я и 50-я) [3, с. 169, 493, 538], переброшенные с Восточного фронта в июле —

августе 1919 г. (т.е. значительно больше, чем прибыло в сентябре — октябре с Западного и Петроградского фронтов). В ходе дальнейшего наступления против Деникина с того же Восточного фронта на Южный фронт были направлены ещё пять стрелковых дивизий (20-я, 21-я, 22-я, 24-я и 49-я) [3, с. 170, 171, 563].

Возникает логичный вопрос: была бы возможной победа на юге в 1919 году без восьми дивизий Восточного фронта (22,2% всех стрелковых дивизий, участвовавших в разгроме Деникина)? Ответ напрашивается сам собой: вероятность такого исхода слишком мала. В лучшем случае, Красной Армии удалось бы лишь остановить деникинцев осенью на подступах к центральному промышленному району, что только продлило бы на весьма короткое время агонию страны.

В следующий, 1920-й год республика вступила бы с вымирающим от голода населением, голодной и раздетой армией, фактически без боеприпасов, с остановившейся из-за отсутствия сырья промышленностью и вступившей в стадию полного паралича разрухой на транспорте. Исход Гражданской войны при таких обстоятельствах был бы предрешён. Это отлично сознавал тогда и В.И. Ленин. В посланной 29 мая 1919 г. телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта он писал: «Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной» [6, с. 328].

Итак, исходя из вышеизложенных фактов, представляется совершенно очевидным, что партизанское движение на Дальнем Востоке, сорвав переброску весной — летом 1919 г. войск, вооружений и боеприпасов на Колчаковский фронт, фактически предопределило победу большевиков в Гражданской войне. Но и сентябрьско-октябрьские бои на Урале и в Западной Сибири ещё могли переломить ход войны в случае участия в них большей части колчаковских сил Дальнего Востока, численность которых значительно увеличилась после очередных двух призывов с 1 июля 1919 г. Во всяком случае, это не позволило бы тогда перебросить с Восточного фронта против Деникина пять стрелковых дивизий, что поставило бы под большое сомнение конечный успех наступательной операции Южного фронта в ноябре 1919 г.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Героические годы борьбы и побед: (Дальний Восток в огне Гражданской войны). М., 1968.
2. Гражданская война в СССР. Т. 2. М., 1986.
3. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. 720 с.
4. Иконникова Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. Хабаровск, 1999.
5. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1. Владивосток, 2003. 632 с.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 50.